

RU

Лексика ткачества и прядения в говорах северного наречия удмуртского языка

Титова О. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности лексического фонда, связанного с ткачеством и прядением, в современных говорах северного наречия удмуртского языка. Диалектные слова рассматриваются с точки зрения происхождения, семантики и словообразования. Научная новизна работы заключается во включении в научный оборот нового фактического материала, который до настоящего времени не подвергался лингвистическому анализу. В результате установлено, что, кроме лексических единиц, совпадающих со словами литературного языка, в северноудмуртских говорах встречаются фонетические, морфологические, собственно лексические и семантические диалектные слова. Иноязычный пласт анализируемой лексики представлен заимствованиями из болгарского и русского языков.

EN

Vocabulary of Weaving and Spinning in the Northern Udmurt Dialects

Titova O. V.

Abstract. The paper aims to identify peculiarities of weaving and spinning vocabulary in the Northern Udmurt dialects. Dialectal words are examined from the viewpoint of etymology, semantics and word-formation. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces new factual material, which is for the first time subjected to a linguistic analysis, into scientific circulation. The following conclusions are justified: the Northern Udmurt dialects contain literary as well as dialectal words possessing phonetic, morphological, lexical and semantic peculiarities; foreign vocabulary is represented by the Bulgar and Russian words.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена малой степенью изученности ткацких и прядильных терминов в диалектах удмуртского языка. Лексика указанной тематической группы заслуживает самого пристального внимания, так как в ней содержится информация о материальной культуре и хозяйственной деятельности удмуртов. В настоящее время прядение и ткачество, в прошлом занимавшие большое место в жизни удмуртского народа, уходят в прошлое. Вместе с этим исчезает и лексика, связанная с этим видом деятельности. Поэтому сбор диалектных слов, их систематизация и всесторонний анализ являются делом первостепенной важности.

В работе предполагается решение следующих задач: фиксация словарного фонда северных говоров удмуртского языка в ходе экспедиций; исследование ткацкой и прядильной лексики с точки зрения фонетических, морфологических, лексических и семантических особенностей путем сравнения диалектного материала с удмуртским литературным языком; этимологический анализ слов с определением заимствованных лексем и установление источников заимствования.

В статье используются следующие методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный и метод структурно-семантического анализа. Сбор полевого материала осуществлялся посредством наблюдения, опроса по заранее подготовленным вопросам, а также путем организации тематических бесед.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых Ф. П. Филина [11], А. А. Уфимцевой [9], Д. Н. Шмелева [12], В. К. Кельмакова [3], Л. Л. Карповой [1], И. В. Тараканова [6], посвященные проблемам лексикологии и диалектологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы работы могут быть использованы при составлении терминологических, диалектологических словарей и лингвистических карт, а также в практике преподавания курсов по диалектологии и лексикологии удмуртского языка.

Основная часть

В отечественном языкознании имеются работы по исследованию словарного фонда, связанного с ткачеством. Одним из фундаментальных трудов, посвященных разработке вопросов ремесленной терминологии, является монография О. Н. Трубачева «Ремесленная терминология в славянских языках» [8], где наряду с другими древними видами производства исследована и лексика текстильного дела. Из финно-угорских языков ткацкая лексика в достаточной степени изучена лишь в мордовских языках. А. Н. Келиной написана кандидатская диссертация «Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках» [2]. Отдельные аспекты данной тематики исследованы в марийском языке в статьях М. А. Янгеловой [13], в близкородственном коми языке – в статье Г. Н. Романовой [5]. Во многих финно-угорских языках, как и в удмуртском языке, лексика ткачества и прядения до сих пор остается малоизученной.

Источником для написания работы послужили полевые материалы, собранные автором в населенных пунктах Дебесского (д. Большой Зетым, д. Старый Кыч, д. Такагурт, с. Тыловой, д. Урдумошур) и Глазовского (д. Кочишево, д. Отогурт, д. Пусошур) районов Удмуртской Республики. Диалектная лексика приводится в транскрипции с указанием говоров, где данные наименования были зафиксированы.

При ареальном исследовании лексики, связанной с ткачеством и прядением, установлено, что одна и та же реалья в говорах северного наречия удмуртского языка может иметь несколько обозначений. Диалектные синонимы выявлены в следующих лексико-семантических группах слов.

1. Названия ткацкого станка и его частей

В значении «ткацкий станок» в большинстве изученных говоров используются русские заимствования *стан* (БЗ, К, О, П, Та, У), *станок* (К, О, Та), которые часто употребляются в сочетании с уточняющими удмуртскими словами: *дэра куон стан* (О, П, СК), *дэра куон станок* (К, СК) (*дэра* ‘холст’, *куон* – сущ. от глаг. *куыны* ‘ткать’), *куис’кон стан* (К, О), *куис’кон станок* (К, П) (*куис’кон* – сущ. от глаг. *куис’кыны* ‘заниматься ткачеством’). Определительные компоненты составных наименований и в самостоятельном употреблении могут служить для обозначения ткацкого станка: *куис’кон* (П), *дэра куон* (СК, Ты). Понятие «притужальник ткацкого станка» передается лексемой *золтон* (К), а также сложным словом *золтонбоды* (К, П, СК) (*золтон* – сущ. от глаг. *золтыны* ‘натянуть’, *боды* ‘палка’). Для обозначения объекта номинации «блоки, при помощи которых поднимаются и опускаются нити основы» в некоторых севернoudмуртских говорах используется наименование *вырт’ылчача* (Ты) (*вырт* ‘ниточки’, *ылч* ‘верхняя часть’, *чача* ‘игрушка’), в других – заимствованное русское слово *кол’оса* (П) и сочетания слов *вэрткол’оса* (К), *вэртэз ошон кол’оса* (П) (*вэрт* ‘ниточки’ + -эз – суффикс винительного падежа, *ошон* – сущ. от глаг. *ошыны* ‘повесить’, *кол’оса* < рус. мн. *колеса*). В значении «поднога ткацкого станка» бытуют названия *пыдултан* (БЗ, К, О, П, СК, Та, Ты, У), *пэдултан* (К, О, П) (*пыд*, *пэд* ‘нога’, *ултан* ‘подошва, подметка’), *пыдл’оган* (Та) (*пыд* ‘нога’, *л’оган* – сущ. от глаг. *лэгань* ‘топтать’).

2. Названия прялки и ее частей

Понятие «самопрялка» передается сочетанием слов *чэрсон машина* (О, СК, Та, Ты) (*чэрсон* ‘прядение’, *машина* < рус. *машина*). В указанном значении зафиксированы также наименования *пыдын чэрсон* (К, О, П), *пэдын чэрсон* (К, П), *пыдон чэрсон* (У) (*пыд* ‘нога’ + -ын, -эн – суффикс аккузатива, *чэрсон* – сущ. от глаг. *черыны* ‘ткать’). В отдельных говорах бытует русское заимствование *самопр’алка* (О). Для обозначения объекта номинации «сиденье прялки» используются лексема *пукс’он’н’и* (П) (*пукс’он* – сущ. от глаг. *пукс’ыны* ‘сесть’ + -н’и – суффикс) и русское заимствование *лапа* (СК, Та) (< рус. *лапа*).

3. Названия орудий для обработки волокна

В значении «валек (для обработки волокна)» употребляются фонетические варианты *нуы* (К, У), *нушы* (СК, Ты). В отдельных говорах функционируют русизмы *вал’ок* (О) (< рус. *валек*) и *пал’ча* (Та) (< рус. *палица*). Понятие «льномялка» выражается наименованиями *сэсконпурт* (К, О, П, СК, Та, Ты), *сэстонпурт* (БЗ, П), *сэскон* (О, У) (*сэскон*, *сэстон* – сущ. от глаг. *сэскыны*, *сэстыны* ‘мять, трепать (*лен*, *коноплю)*’, *пурт* ‘нож’). В отдельных говорах встречается русское заимствование *миалка* (Та) (< рус. *мялка*). Для обозначения льнотрепалки употребляются названия *шукконпурт* (БЗ, К, О, П, Ты) (*шуккон* – сущ. от глаг. *шуккыны* ‘трепать (*лен*)’, *пурт* ‘нож’), *йэтиншуккон* (Та, Ты) (*йэтин* ‘лен’). В значении «мотовило» используются сложные слова *жэктонкуды* (К), *жэктонпурт* (О) (*жэктон* – сущ. от глаг. *жэктыны* ‘наматывать на мотовило (*пряжу)*’, *пурт* ‘нож’), *шорткуды* (К, П, СК), *шорт* (К) (*шорт* ‘пряжа; моты’).

В исследуемых говорах довольно большой пласт составляют лексические единицы, совпадающие со словами удмуртского литературного языка, например: *бэрыг* (Ты) ‘воробы; мотовило’, *дэра* (БЗ, К, О, П, СК, Та, Ты, У) ‘холст’, *жэктэм* (О, П, Ты, У) ‘моток (*пряжи*)’, *золтонбоды* (К, П, СК) ‘притужальник’, *зэуыри* (К, П, Ты) ‘жгут (*сплетенный из прядей нити мотка для основы*)’, *плетень основы*, *кис’* (БЗ, К, О, П, СК, Та, Ты, У) ‘бердо’, *кис’ пин’* (БЗ, К, О, П, СК, Та, Ты, У) ‘зуб берда’, *колтрэч* (О, Та, Ты) ‘скалка, скальник’, *кубо* (БЗ, К, О, П, СК, Та) ‘прялка’, *сусо* (П, Та, Ты) ‘ткацкий челнок’, *с’умори* (О) ‘верхнее колено (*у прялки*)’, *шорт* (О, П, Ты, У) ‘пряжа; моты’, *чэрс* (БЗ, О, СК, Та, Ты) ‘веретено’, *шукконпурт* (БЗ, К, О, П, Ты) ‘трепалка, льнотрепалка’ и др.

В ходе исследования выявлено значительное количество лексем, отличающихся от соответствующих слов литературного языка звуковым оформлением, отражающих особенности фонетической системы описываемых говоров. К примеру, в речи удмуртов, проживающих в Глазовском районе, фонема *ы* выступает в двух произносительных вариантах: *ы* – гласный среднего ряда верхнего подъема, *ь* – гласный среднего (средне-нижнего) подъема заднего ряда (*вырт* ~ *вьрт* ‘ниточки’, *выртзу* ~ *вьртзу* ‘палочки ниточенок’, *пыдултан* ~ *пэдултан* ‘поднога, подножка ткацкого станка’, *согы* ~ *созь* ‘щетка, чесалка для льна, конопли’, *с’эры* ~ *с’эрь* ‘шпулька, цевка’ и др.). В говорах Дебесского района функционирует среднерядный *ы*, свойственный большинству удмуртских диалектов и схожий с фонемой литературного языка.

При изучении звукового состава диалектных слов нами выявлен случай, когда вместо общеудмуртского инициального согласного *й*- в отдельных северноудмуртских говорах употребляется *л'*-: *л'эсо* (К, У), *л'осо* (К) 'пришва, пришвица'; в некоторых говорах анлаутный *й*- сохраняется без изменения: *йэсо* (Ты). В. К. Кельмаков, исследовав фонетические явления диалектов удмуртского языка, пишет, что корреспонденция *й*- // *л'*- возникла в результате перехода *й*- > *л'*- перед -Гз- / -Гк- во многих говорах и (спорадически) перед Г + любой *смычный/сонорный согласный* в бесермянском наречии [3, с. 94]. Наши материалы свидетельствуют, что данное явление может встречаться и при отсутствии вышеуказанных фонетических условий.

В рассматриваемых говорах зафиксированы и собственно лексические диалектные слова, которые отличаются от слов литературного языка звуковым комплексом и выступают в отношении к последним синонимами, например: *выртйылчача* (Ты), *вэрткол'оса* (К) 'блоки ткацкого станка' – лит. *выртйылпитран*; *пыдултан* (БЗ, К, О, П, СК, Та, Ты, У), *пэдултан* (О) 'поднога ткацкого станка' – лит. *пыдуллэгет*; *кис' рама* (К) 'остов берда' – лит. *кись ан* и др.

В исследованной лексике выделяются слова, которые отличаются от литературных норм с точки зрения морфологических особенностей, например: второй компонент сложного слова *пыдл'оган* (Та) 'поднога ткацкого станка' образован при помощи суффикса *-ан*, литературное соответствие *пыдлэгет* создано посредством суффикса *-ет*. Для обозначения техники ткачества с использованием разного количества ремизок в говорах северной диалектной зоны, как и в удмуртском литературном языке, употребляются количественные числительные в сочетании с лексемой *выртно*, снабженной суффиксом обладания *-о*: *кык выртно* (К, Ты, У) 'в две нитченки', *н'ыл' выртно* (К, О, Ты, У) 'в четыре нитченки', *кўат' выртно* (К) 'в шесть нитченков', *дас выртно* (К) 'в десять нитченков', *дас т'амыс выртно* (К) 'в восемнадцать нитченков' и др. Кроме этого, в ряде говоров функционируют лексические единицы, снабженные суффиксами аккузатива *-эн*, *-ын* (*-ён*), например: *н'ыл' выртэн* (Ты), *н'ыл' выртын* (К) 'в четыре нитченки', *кўат' выртын*, *кўат' вэртэн* (К) 'в шесть нитченков' и др.

В северном наречии удмуртского языка, в отличие от других диалектов, употребляется словообразовательный суффикс *-н'и*, при помощи которого образуются слова со значением места действия. Лексические единицы с указанным аффиксом встречаются и в лексике прядения, например: *логон'н'и* 'поднога самопрядки' (лит. *лэгон*), *пукс'он'н'и* 'сиденье прядки' (лит. *пуксён*), *с'эрыпонон'н'и* (О) 'деталь самопрядки' (лит. *серы понон*).

В диалектах удмуртского языка встречаются наименования, тождественные по звучанию словам литературного языка, но отличающиеся от них с точки зрения семантики. В лексике рассматриваемой тематической группы в северноудмуртских говорах нами выявлены отдельные лексические единицы, которые приобрели новые дополнительные значения, например: *золтон* (К) 'притужальник' – лит. *золтон* 'натягивание' (сущ. от глаг. *золтыны* 'натянуть'), *йэтиншуккон* (Та, Ты) 'льнотрепалка' – лит. *етйн шуккон* 'процесс трепания льна'. Расширение семантического объема слов происходит в результате метонимического переноса названия с действия на вовлеченный в действие предмет.

Следует отметить, что в изучаемых говорах функционируют отдельные лексемы исконного происхождения, которые в настоящее время уже не употребляются в современном удмуртском литературном языке, например: слово *зу* в значении «ось, стержень» (< общеп. **zā* 'нечто связующее, соединяющее' [4, с. 104] < фп. **setz* 'стебель, ось, стержень' [14, S. 757]) сохранилось в сложном наименовании *выртзу* 'палочки нитченков'.

В словарном фонде, связанном с ткачеством и прядением, в говорах северноудмуртского диалектного ареала выделяются слова, заимствованные из болгарского и русского языков.

Болгарские заимствования претерпели фонетические изменения, лексические значения слов в большинстве случаев сохраняются, например: *кис'* (БЗ, К, О, П, СК, Та, Ты, У) 'бердо' (ср.: чув. *хёс* 'бердо' [10, т. 2, с. 348]); *колтрэч* (О, Та, Ты) 'скалка, скальник' (ср.: чув. *хултърч*, *хултърчя*, *холтърчя*, *холтърчя* 'скальница' [7, с. 83; 10, т. 2, с. 356]); *сусо* (П, Та, Ты) 'ткацкий челнок' (ср.: чув. *йса*, *уса*, *сйса* 'челнок' [7, с. 116; 10, т. 1, с. 90]); *с'эры* (К, О, П, СК, У), *с'эрэ* (К, О, П) 'шпулька, цевка' (ср.: чув. *сёрэ* 'цевка (для тканья)' [7, с. 118; 10, т. 2, с. 112-113]); *кубо* (БЗ, К, О, П, СК, Та) 'прядка' (ср.: чув. *упа*, *хопа* 'прядильный гребень' [7, с. 86]).

Слова русского происхождения получили широкое распространение в говорах северного наречия удмуртского языка, например: *вал'ок* (О) 'валек (для обработки льноволокна)' < рус. *валек*; *лапа* (СК, Та) 'сиденье прядки' < рус. *лапа*; *рама* (К) 'рама ткацкого станка' < рус. *рама*; *самопр'а-лка* 'самопрядка' < рус. *самопрядка*; *стан* (БЗ, К, О, П, Та, У), *станок* (К, О, Та) 'ткацкий станок' < рус. *стан*, *станок*; *чэлнок* (БЗ, К) 'ткацкий челнок' < рус. *челнок*; *шпул'ка* (Ты) 'шпулька, цевка' < рус. *шпулька*. Отдельные русизмы при заимствовании претерпели звуковые изменения, например: *мийалка* (Та) 'льномялка' < рус. *мялка*; *набой* (К, СК, Та, Ты, У) 'навой ткацкого станка' < рус. *навой*; *набэ-лка* (Ты), *набэлка* (Та, Ты) 'набилки' < рус. *набилки*; *турбича* (К, У) 'трубица, тюрник (барабан для наматывания пряжи из мот)' < рус. *трубица*. Некоторые лексические единицы в северноудмуртских говорах приобрели дополнительные значения, например: *вал'ок* (П) 'пришва, пришвица' < рус. *валёк*; *кол'оса* (О, П, Ты, У) 'блоки (ткацкого станка)' < рус. *колёса*; *пал'ча* (Та) 'валек (для обработки льноволокна)' < рус. *пальца*; *турбина* (О) 'навой' < рус. *турбина*. Для большинства русизмов имеются параллельные исконные названия, которые обозначают те же самые предметы, что и лексика иноязычного происхождения. Проникновение иноязычных слов послужило для некоторой вариативности тех или иных названий.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: лексика ткачества и прядения в говорах северного наречия удмуртского языка представлена довольно богато. При анализе языкового материала установлено, что для выражения многих реалий в обследованных населенных пунктах используются разные наименования.

В зависимости от характерных особенностей ткацкую и прядильную лексику северноудмуртских говоров можно разделить на следующие группы: лексические единицы, совпадающие со словами литературного языка; фонетические, собственно лексические, морфологические и семантические диалектные слова.

В ходе исследования выявлено, что в словарном фонде рассматриваемой тематической группы присутствуют заимствования из других языков. Иноязычный пласт лексики представлен словами болгарского и русского происхождения.

В статье рассмотрена лексика ткачества и прядения, бытующая в говорах северноудмуртского диалектного ареала. Перспективы дальнейших исследований мы видим в подробном изучении словарного фонда данной тематической группы в других диалектах удмуртского языка.

Условные сокращения

Названия обследованных населенных пунктов: БЗ – д. Большой Зетым, К – д. Кочишево, О – д. Отогурт, П – д. Пусошур, СК – д. Старый Кыч, Та – д. Такагурт, Ты – с. Тыловой, У – д. Урдумошур.

Другие сокращения: глаг. – глагол, лит. – литературный язык, мн. – множественное число, общеп. – общепермский праязык, рус. – русский язык, ср. – сравните, сущ. – существительное, фп. – финно-пермский праязык, чув. – чувашский язык.

Список источников

1. Карпова Л. Л. Лексика северного наречия удмуртского языка: среднечепецкий диалект. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. 600 с.
2. Келина А. Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 1996. 171 с.
3. Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 386 с.
4. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
5. Романова Г. Н. Прядильная и ткацкая терминология в коми языке // *Fenno-ugristica*. Труды по финно-угроведению - 6. Специфические особенности лексики и грамматики уральских языков. Тарту: Тартуский государственный университет, 1980. С. 94-102.
6. Тараканов И. В. Лексикология современного удмуртского языка: учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. 140 с.
7. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 172 с.
8. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М.: Наука, 1966. 416 с.
9. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
10. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х т. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. Т. 1. А - Р. 470 с.; Т. 2. С - Я. 509 с.
11. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
12. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Ленанд, 2017. 280 с.
13. Янгелова М. А. Лексика обработки льна и конопли, прядения и ткачества в марийском языке // *Вестник Чувашского университета*. 2008. № 3. С. 194-197.
14. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 905 S.

Информация об авторах | Author information

Титова Ольга Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск

Titova Olga Vladimirovna¹, PhD

¹ Udmurt Federal Research Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk

¹ ovtitova@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2020; опубликовано (published): 10.02.2021.

Ключевые слова (keywords): диалектология; лексика ткачества и прядения; удмуртский язык; dialectology; vocabulary of weaving and spinning; Udmurt language.